

Перед свадьбой вождя

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Служанка принесла завтрак и расставила блюда и чашки на низком столике, после чего поклонилась и вышла из покоев Яшви и Сонгцэна. Утро было солнечным, что немудрено в период зимней засухи. Лишь сад вокруг дворца оставался ярким и свежим, в то время как растительность на берегах озера Фева выглядела довольно угрюмо. Дворец готовился к свадьбе вождя Королевских Кобр. Сонгцэн считал это событие очень важным для клана, потому что оно официально меняло многовековые традиции содержания королевских гаремов. Не все во дворце восприняли это событие с восторгом, но сейчас прошло достаточно времени, чтобы те, кто умел думать, приспособились к нынешнему положению вещей.

Часть бывших наложниц осталась служанками, некоторые переехали к своим покровителям, пара даже вышла замуж официально. Около десятка стали учиться. Сонгцэн считал это победой, хотя число тех, кто захотел встать на ноги самостоятельно, было ничтожно мало по сравнению с числом тех, кого дворец содержал прежде.

- Интересно, кто занимается всей подготовкой, когда Аше Прие не до того, - сказал Сонгцэн Яшви. – Пойдем завтракать?

Яшви Садхир

Как бы Яшви ни хотела остаться в Алтае, она понимала, что, соглашаясь выйти замуж за принца, она тем самым накладывает на себя обязанности присутствовать в клане Кобр. Хотя бы физически, потому что ее мысли были далеки от предстоящей свадьбы вождя и связанной с этим суматохой. Мысли ее уносились далеко в степь, туда, где шаманы разрозненных лисьих кланов готовились к поездке в Тариат к первому дню весны. Где должна была быть и она тоже.

- Джита и Ила, - ответила Яшви. К их возвращению дворец претерпел значимые изменения - осталось не так много служанок, в том числе Амрита, которую Яшви привезла из Ривана, и в резиденции сразу стало намного проще дышать. Но не настолько, чтобы Яшви могла полностью почувствовать себя в безопасности, потому что она явно видела раз или две тех бывших наложниц, что всегда и во всем поддерживали покойную Калу. Они слишком держались за привычный им уклад жизни и возможности учиться предпочли вечную стирку и уборку комнат. - Пойдем.

Яшви перехватила волосы красной лентой, чтобы они не лезли в лицо, и встала из-за туалетного столика. Джита и Ила дольше прочих жили во дворце. Ила вышла замуж за одного из советников, а Джита - за какого-то боевого командира, о котором Яшви не знала.

- Они теперь...не знаю, как это правильно называется? Придворные дамы? Камеристки? Они же вышли замуж, наверное, уже не считаются служанками?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Они - служанки, раз продолжают работать во дворце, - ответил Сонгцэн.

Это дома они работали бесплатно. На самом деле, девушки, которые работали во дворце, могли позволить себе наемных работниц. Благо и мужья у них были людьми не бедными. Возможность работать служанкой вождя позволяла не только получать дополнительный доход, но и быть в курсе дел, что многие высоко ценили.

Сонгцэн налил чай себе и Яшви и положил на тарелку горячую лепешку с мясом. Он хотел позавтракать плотнее, чтобы во время церемоний и банкета не набрасываться на еду, а проводить время с пользой. В Покхару приехало много реальных и потенциальных союзников, с которыми нужно было договариваться о делах.

- Во дворце стало намного спокойнее, - сказал Сонгцэн. - Аша Прия оказалась на своем месте, а никто из моего рода теперь не ищет фавориток.

Для порядка во дворце было достаточно того, чтобы вождь и принцы не искали наложниц. Так пропадал главный повод для интриг, которые мельчали и смещались к тем, кто был менее разборчив в отношениях. В основном из числа командиров, но и среди них было все больше тех, кто хотя бы формально выбирал одну жену.

Яшви Садхир

Яшви слегка пожала плечами. По большому счету, ей было все равно, как их называть, потому что она не планировала с ними особо пересекаться, несмотря на то, что и Ила и Джита были в числе тех, кто относился к ней ровнее прочих. Они просто не обращали на нее внимания, и Яшви отвечала им тем же. Ей хватало одной Амриты - девочка была расторопной и молчаливой, и Яшви это ценила, потому что не питала страсти к дворцовым сплетням. Амрита даже изъявила желание учиться, и Яшви считала, что со своей стороны сделала все возможное, чтобы девочке жилось лучше тех, кто остался в Риване.

- Я никогда не спрашивала, но как живут другие воины и женщины клана? Клан ведь не ограничивается только дворцом? Воины могут жениться после того как сдадут экзамен на право ношения оружия? А женщины?

Яшви подумала сейчас, что она все время провела во дворце и мало что знала о жизни вне его. Но ведь кто-то должен возделывать землю, пасти скот, рожать детей, не-принцев и принцесс. Яшви никогда не задумывалась о том, кто все это делает, а стоило бы. Она стала принцессой, но понятнее жизнь во дворце ей не стала. Намного проще было в Монголии, когда дочь хана отличалась от дочери простой лисы лишь только статусом, который почти ничего не менял.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Клан - это город, в котором живут воины и те, кто их обслуживает, - сказал Сонгцэн.
- Воин получает все права, когда сдает экзамен. Он может жениться, может заводить наложниц или спать с теми женщинами, которые доступны всем. Женщины экзамен не сдают, и прав у них особых нет.

Их судьбы решались за них. Кто-то попадал в наложницы в хороший дом, а то и во дворец. Кто-то становился официальной женой, другие обслуживали и развлекали рядовых воинов клана, мало кто из которых мог позволить себе отдельное жилье и

семью.

- Женщины не приносят клану доход, в отличие от воинов. И это то, что нужно изменить, чтобы Кобры могли существовать дальше, - добавил Сонгцэн.

Сейчас было мало войн и открытых столкновений, в которых решала сила. Наемники не получали постоянные задания с щедрой оплатой, и бывали периоды, когда деньги в казне убывали, потому что клан нужно было содержать. Новые времена ставили новые задачи, и клану стоило проявить гибкость Воды, чтобы приспособиться.

- Те из бывших наложниц, кто пошел учиться, в конце обучения сдадут экзамены, - добавил Сонгцэн. - Они смогут работать вне клана и приносить деньги. Смогут себя содержать и не зависеть от воинов. Остальное зависит от самих женщин клана. Готовы ли они жить по-новому, или хотят как и прежде обслуживать мужчин.

Яшви Садхир

- Значит, традиция заводить наложниц все еще остается даже в клане? - уточнила она. Положение женщин всегда было незавидным, и Яшви теперь было даже не по себе, когда она понимала, что еще какое-то время назад, может, чуть больше года, она и сама принимала любую свою судьбу, не зная, что может быть как-то по-другому. А кто-то не знает и до сих пор.

- Все же я не понимаю, почему женщина не может стать воином клана, - Яшви положила себе на тарелку омлет и лепешку. Сегодня нужно много сил и терпения ходить между гостей и хотя бы всем стараться улыбаться, потому что она - принцесса. Хотя вряд ли представители тех кланов, кто все еще живет по старым порядкам, будут ждать от нее чего-то выдающегося, кроме вежливых улыбок, смирения и прямой осанки. - Вряд ли кто-то, глядя на Бо-джи, сможет сказать, что женщина - худший воин, чем мужчина.

За один такой намек та же Алахчит могла с легкостью попасть в глаз высказавшемуся с расстояния в двести шагов, и это сидя верхом на скачущем галопом коне. Яшви сама не стремилась быть воином клана в привычном этом понимании, но и ей пришлось поучаствовать в бою, чтобы защитить свой клан. Нет никакой принципиальной разницы, носишь ты женское сари или мужской китель, когда ты стараешься сберечь то, что для тебя ценно.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Может, и Джая Лакшми тому доказательство, - сказал Сонгцэн. - Но обычно никому не приходит в голову обучать девочек воинскому делу. Ни их родителям, ни самим девочкам. Как ты думаешь, захотели бы Джита и Ила стать воинами?

Те, кто воевал за клан, имели права и свободы. За которые они платили собственной кровью. Общество кобр не было формально патриархальным, когда мужчины были освобождены от многих хлопот по причине "вдруг война, а я устал". Они реально участвовали в боях и реально рисковали жизнями. Сонгцэн получил меч не так давно, но уже не раз побывал в бою. В положении женщин клана были свои преимущества. Впрочем, сам Сонгцэн предпочел бы смерть в бою

необходимости прислуживать кому укажут и быть скорее товаром, чем человеком. И он считал, что Яшви, найдя свой клан, получила больше, чем потеряла, несмотря на то, что едва не лишилась жизни в борьбе за клан. Но то, что было хорошо для Яшви, могло не казаться таковым женщинам Кобр, которые считали своим главным богатством умение нравиться и вызывать интерес.

- Как ты думаешь, кем бы хотела стать Амрита? - спросил Сонгцэн

Яшви Садхир

Яшви с трудом, но вспомнила Джаю Лакшми - невысокую и тоненькую, что даже Амрита смотрелась на ее фоне старше - но в этом случае никак нельзя было сказать, что исключения подтверждают правила. Два воина среди женщин на целых два клана как-то терялись среди остальных мужчин. Яшви тогда впервые увидела ее и ее мужа Шэ Луна из клана Тигров, они приехали из резиденции на свадьбу принца.

- Вряд ли, - ответила Яшви, отпивая горячий ароматный чай. - Им с детства внушали, что главное счастье женщины - это удачно выйти замуж. Либо ты выходишь замуж, либо ты - позор для семьи, и тебя продают. Как бы им хотелось стать воинами, если считается, что женщине быть воином стыдно и непозволительно?

Многие поколения жили точно также, как и многие поколения до них. Говорили, что это - традиции, и их нужно сохранять. И многое формировало и окружение в том числе. Если всю жизнь среди волков, то и сам в итоге превратишься в волка, иначе не выживешь.

- Не знаю. И она качает головой. Но она готова учиться, - добавила она. Ей казалось, что среди простых женщин клана, не служанок и бывших наложниц, есть те, кто уже начал задумываться о том, что есть еще какие-то другие пути, кроме как обслуживать мужчин и быть товаром или вещью, которая принадлежит мужчине.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Те, кто оказался во дворце - не самый показательный пример, - добавил Сонгцэн. - Но на них будут ровняться другие. Не все женщины клана Кобр могут получать хорошее содержание за красивые глаза. И не каждой достается влиятельный и богатый любовник.

Как не все мужчины клана были обеспеченными офицерами. Воины клана не голодали, были обеспечены всем необходимым и пользовались уважением, но жили куда скромнее, чем верхушка клана. И женщины, которые доставались им, не были с ног до головы увешаны дорогими драгоценностями.

- Это вопрос времени. В клане уже начались перемены, - сказал Сонгцэн. - Женщинам нужно будет понять, что теперь у них есть выбор: рассчитывать на богатого ухажера или добиваться чего-то самой. Красота не вечна, любовь не постоянна, наложницам ничего не обещают. Они как бабочки у открытого пламени. У них должна быть возможность жить иначе.

На взгляды Сонгцэна повлияло много факторов. Во-первых, его мать. Во-вторых, воспитание в Линь Ян Шо, где было много европейцев. В-третьих, умение считать. Последнее показывало, что воинам клан не прокормить, если половина клана будет рассчитывать, что их будут содержать. В какой-то момент это приведет к слишком опасным склокам и интригам.

Яшви Садхир

- Дело вовсе не во влиятельности жениха или любовника, - покачала головой Яшви.
- А в его наличии и убежденности, что женщина не может существовать без мужчины. Что если никто не берет ее замуж, значит с ней что-то не так. И что она ни на что не способна, кроме как ухаживать за мужчиной и рожать детей. Пока это не изменится, женщин будут продавать на рынках, как товар, даже если она сама понимает, что она могла бы жить по-другому. Я росла там, где бить женщину - нормально. И даже поощряется, потому что так ее воспитывают. И бывает очень страшно сделать так, как ты хочешь, а не так, как от тебя ждут.

Яшви и сама на себе несколько раз испытала сначала крепость отцовских кулаков, а потом и его палки, вернувшись в клан с синяком на половину лица. Сейчас она бы никому не позволила себя трогать и тем более бить, но и к этому понимаю она пришла не сразу. Если у женщин не будет примера, что не нужно это терпеть, что есть другой выход, ничего не изменится.

- Я хочу сдать экзамен на ношение оружия. И хочу, чтобы со мной учились другие женщины, которые будут готовы на это пойти. Пусть у них будет возможность быть не только служанками или женами. Не думаю, что получить право на ношение оружия сложнее, чем принимать роды или рожать самой.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Ты имеешь право носить оружие, ты же воюешь за свой клан, - заметил Сонгцэн. - Но если ты хочешь показательно сдать экзамен здесь, и подготовить к нему других женщин - это им поможет.

Он не был уверен, что найдется много добровольцев, которые захотят взять в руки оружие, рискуя получить шрамы и раны. Женщины, став воинами, делают слишком высокие ставки: они лишаются привычного пути и встают на сложный, где их будут осуждать и не будут понимать. Но эти шаги нужно было сделать, чтобы изменить ситуацию.

- Тебе нужно выбрать два навыка и две способности, которыми ты владеешь на мастерском уровне, - сказал Сонгцэн. - Традиционно Кобры сдают Превращения, магию Воды, саи и рукопашный бой или катану. Для меня делали исключение, сделают и для тебя.

Его экзамен тоже был вызовом клану. но все же было проще, чем Яшви. От Сонгцэна ждали успеха, к Яшви будут присматриваться и придирааться. А уж к её ученицам тем более.

Яшви Садхир

Если отбросить мысль о том, что женщины, о которых она сейчас собирается так печься, это Кобры, то Яшви была несколько воодушевлена теми переменами, что себе представляла.

- Пока для других женщин я просто принцесса, которая живет во дворце и не интересуется жизнью за его пределами. Будь на моем кто-то другой, они бы относились к ней точно также. Если я покажу им, что можно жить по-другому на своем примере, они будут охотнее верить мне.

Даже если поначалу это будет одна или две женщины, это только вопрос времени. Сейчас Яшви ни за что не променяла бы возможность защищать клан на сытую и спокойную жизнь наложницы или служанки, которой нужно-то всего лишь вовремя стирать простыни и убирать комнаты. Пусть не сразу, но женщины поймут, что решать свою судьбу за себя намного приятнее, чем быть товаром или вещью без права голоса.

- Пока я владею только луком, - ответила Яшви. - Значит, мне придется учиться остальному. Но сначала я решу дела в клане, - добавила она. Став принцессой клана Кобр, она не перестала быть Удган клана Лис. И не и мела права забыть о своих обязанностях.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не забывал о завтраке во время этого разговора, потому что скоро нужно было отправляться к берегу, где были собраны шатры для основной церемонии. Для того, чтобы туда дойти, не требовались кони, поэтому Яшви могла быть в сари, а не в одежде, удобной для верховой езды.

- Я уверен, что ты с этим справишься, - сказал Сонгцэн. - Ты - та принцесса, которая сможет изменить судьбу женщин клана. Я без твоей помощи это сделать не смогу.

Никакие законы и решения не помогут, если не будет той, кто первой пройдет нужным путем и покажет, что это реально. Ни мать, ни Джаю женщины клана не воспринимали как тех, с кого стоит брать пример. К ним относились как к исключениям и нарушителям традиций. Сонгцэн не представлял себе, чтобы какая-нибудь девочка в клане мечтательно смотрела на вернувшуюся в доспехах Бо-джи и думала, что хочет вот так вот скакать на боевом коне с оружием вместо того, чтобы учиться танцам. А Яшви могла стать примером хотя бы для некоторых из них. Той принцессой, которая станет их заступницей и наставницей.

- Но ты права, сейчас впереди совет у Лис, - добавил Сонгцэн.

Родной клан Яшви тоже был на пороге важных перемен, и пока не стало понятнее, кто будет лидером, который объединит кочевников.

Яшви Садхир

Яшви считала, что и у Бо-джи была возможность изменить судьбу женщин клана, но ее Высочество предпочла сделать вид, что ее никак не касаются дела клана Кобр. Эта позиция казалось Яшви очень удобной и даже в чем-то выигрышной, но, наверное, в ней просто не было того стержня, какой был в Бо-джи, чтобы жить пойти

тем же путем. Или она пыталась взять на себя больше, чем могла бы унести - лишившись семьи, за которую нужно впрячься, она тут же нашла себе новые заботы, считая, что никто не справится лучше нее.

- В конце месяца я вернусь в Монголию, - сказала Яшви. Она закончила с омлетом и лепешкой и подвинула ближе пиалу с чаем. - Чтобы быть в Тариате к первому марта.

У нее будет еще много времени подумать над тем, чему она хочет научиться и как будет проходить ее экзамен. В любом случае это будет уже после ее возвращения из Тариата, но сначала нужно узнать от других шаманов, что им известно. Яшви находилась в предвкушении от предстоящей поездки, и не только потому, что ей не особо нравилось в Покхаре, но это была возможность узнать лучше других шаманов, научиться у них чему-то. И, конечно, поучаствовать в жизни своего клана. Она все еще чувствовала себя виноватой, когда уехала после боя с Шакалами.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я, скорее всего, не смогу поехать с тобой, - сказал Сонгцэн. - Но постараюсь приехать позже, когда закончу с делами.

Ему толсто намекнули, что принц - это должность, на которой нужно работать. И работа эта была, в первую очередь, в Покхаре, а не в Линь Ян Шо и не в Монголии. Сонгцэн не стал с этим спорить, потому что это было правдой. Он должен был участвовать в подготовке учеников, тренироваться с другими воинами клана, присутствовать на переговорах и заниматься другими важными для Кобр делами. В конце концов, раз он считал, что должен что-то менять в клане, он должен был сам этими переменами и заниматься, а не указывать деду и отцу, чем им заняться на досуге.

Сонгцэн признавал свою вину в том, что предпочитал общество Яшви своим обязанностям в Покхаре. И он должен был находить компромиссы, чтобы не терять уважение соклановцев, которого было непросто добиться.

- После свадьбы его Величества нужно будет вести переговоры с союзниками, которые сейчас приехали его поздравить. О чем-то мы договоримся в эти дни, но не все можно решить во время пира, - пояснил Сонгцэн.

Яшви Садхир

Яшви задумалась. Она предполагала, что возвращаться в Монголию ей придется одной, потому что Сонгцэн не мог вечно бегать от обязанностей в клане. Он и так много времени провел с ней вместе с Алтае, и его Величество и их Высочества были явно недовольны этой их поездкой, потому что отрывали принца от дел. Яшви старалась не принимать это близко к сердцу и не испытывала по этому поводу никакой вины. Одним из условий, почему она все же согласилась на замужество, стала возможность покинуть Покхару тогда, когда у нее возникнет такая необходимость. При этом Яшви вовсе не тащила за собой Сонгцэна, хотя ей и было приятно то, что он все же поехал. Но она приняла бы и тот вариант, если бы он остался в резиденции. Она не хотела быть к нему привязанной.

- Может быть, я вернусь сразу после совета, - заметила она. - И тебе не придется покидать резиденцию. Я не знаю, что видели другие шаманы. Но все равно решения будут принимать вожди кланов.

Кланы стояли на пороге чего-то нового, но никто не знал достоверно, что именно их ждало. Духи лишь иногда соглашались приоткрыть свои тайны, но в итоге все зависело от живых людей. Можно было прислушаться и обратить внимание на знаки, которые подавали духи, а можно было продолжать жить так, как раньше, игнорируя их.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Время покажет, - ответил Сонгцэн.

Сейчас возможность их встречи после совета лис зависела не от них. Раньше или позже, она все равно состоится, но не стоило ради неё пренебрегать интересами кланов.

- Алахчит будут нужны твои советы, сейчас лис ждут большие перемены, - заметил Сонгцэн.

Он доверял видениям Яшви, её духи говорили о том, что было важно донести живым. Но угдан не принимала решения за свой клан, она лишь передавала информацию. Решать нужно было Алахчит и другим вождям лис, и судьбы живых зависели от вождей, а не от шаманов.

- Пойдем на церемонию? - спросил Сонгцэн.

Ему оставалось только надеть парадный мундир. У них было достаточно времени, чтобы присоединиться к гостям и застать начало бракосочетания его Величества.

Яшви Садхир

Сонгцэн был прав, загадывать заранее было бесполезно, потому что все в итоге обернется не так, как будет запланировано. Она может вернуться сразу после совета, а может задержаться в Тариате на несколько недель, все зависит от решения Алахчит. В любом случае Яшви планировала оставаться с кланом столько, сколько будет необходимо, чтобы поддержать его в это непростое время. Ей не высказывали, что она большую часть времени проводила в Покхаре в резиденции Кобр, понимали, что жена после свадьбы вхожа в семью мужа, а не наоборот, но она была не просто женой, но еще и шаманкой. И ее место было в ее клане, а не за очень много километров от него.

- Я позову Амриту, чтобы она приготовила сари, - сказал Яшви. Ей нужно было переодеться в праздничное сари, заплести замысловато волосы и выбрать подходящие украшения к наряду. Было бы неуважением появиться на свадьбе вождя в мужском костюме для верховой езды или повседневном платье, которые были более милы сердцу Яшви, чем нарядные дорогие одеяние. Человек создается деяниями и содержанием души своей, а не тем, что на нем надето и сколько килограмм золота он носит на шее и пальцах, чтобы подчеркнуть свой статус.
